

Больше 40 лет прошло с того дня, когда я впервые увидел его – в белоснежном халате китайского шелка, окруженного учениками, – и услышал:

– Наука – дама капризная. Она не терпит измен.

Николай Васильевич Лазарев был крупнейшим в стране токсикологом и фармакологом, эрудитом и непревзойденным лектором, человеком редкой души и одновременно трудного характера. На его кафедру тянулась молодежь, слушатели стремились в научный кружок, и Лазарев отдавал им должное. Говорил, бывало: «Если у тебя, дурака, хватило ума прийти ко мне на кафедру, значит, ты незаурядный человек!».

Николай Васильевич был, как уже сказано, выдающимся ученым, он много занимался веществами наркотического действия, знаменитым пентоксилом, предложил замечательный препарат дибазол, который и поныне применяют с успехом, к примеру, для профилактики гриппа, возглавлял работы по изысканию адаптогенов и создал концепцию о неспецифически повышенной сопротивляемости организма (теория СНПС). Его исследования в различных областях токсикологии стали классическими. И при этом мог позволить себе соленую остроту. Как-то на конференции, после доклада о стимулирующем действии женьшеня, кто-то из зала задал вопрос: «А всё же, действительно ли помогает корень женьшеня?» Лазарев задумался на секунду и ответил с улыбкой: «Конечно!.. Если его привязать».

Несколько раз его приглашали баллотироваться в Академию медицинских наук, но Лазарев неизменно отклонял предложения, поскольку не имел иллюзий относительно тамошних академиков, более занятых не наукой, а политиканством. В конце концов его уговорили, а затем и наказали с должным коварством, набросав черных шаров.

Профессор Лазарев был тем, кого зовут бессребреником. Помогал деньгами своим сотрудникам и аспирантам; покупал для всей кафедры билеты в театр или филармонию, и они вместе отправлялись на встречу

Творчество

Златоуст

с искусством; при посещениях ресторанов непременно платил за всех, хотя его профессорское жалование не слишком-то превосходило зарплату коллег. Он слыл ценителем поэзии, музыки, живописи, пользовался успехом у женщин и в обращении с прекрасным полом всегда и во всем оставался рыцарем. Лазарев свободно владел четырьмя языками, притом многое мог цитировать из иностранных трудов по памяти.

Учеников у Николая Васильевича было множество, и работали они по всей стране. Каждый раз, когда он приезжал в Москву, на перроне ждали соратники. Николай Васильевич – красивый, седой, в ослепительной сорочке с бабочкой – выходил из вагона «Красной стрелы», к нему с улыбками бросались ученики, и он приглашал всех позавтракать в ресторан гостиницы «Ленинградская». Завтрак немедленно обращался научной дискуссией, которая заменяла в столице «лазаревские пятницы», устраиваемые на его кафедре в Ленинграде.

В последние годы его работы в академии стали поговаривать,

будто бы у Лазарева нашлись недоброжелатели и что они доносили начальству о вольностях на кафедре фармакологии. В самом деле, Николай Васильевич был строг и принципиален в делах науки, а к так называемой трудовой дисциплине относился снисходительно, если эта самая дисциплина заключалась всего лишь в том, чтобы «высидеть» от звонка до звонка и ничего стоящего при этом не делать. И еще кое-кто выказывал за его спиной неудовольствие лекциями. А между тем именно лекции профессора Лазарева влекли слушателей.

Они, его лекции, походили на спектакль, поставленный умелым режиссером по сценарию, где каждый жест, интонация, пауза, каждая фраза выверены мастером. Впрочем, Николай Васильевич, не чурался импровизации.

За несколько минут до начала в аудиторию входили преподаватели, аспиранты, лаборанты, кружковцы, празднично одетые уборщицы и гости со стороны – места в аудитории заполнялись до отказа, занимали места и на ступенях. Наступало ожидание...

И вот раскрывались наконец створки двери и торжественно появлялся Николай Васильевич. Слушатели вскакивали, профессор подавал знак сесть, окидывая взглядом полукруглый зал со скамьями, подымавшимися к потолку... лекция начиналась. Вступление обыкновенно получалось загадочным. К примеру, лекцию о наркотических веществах он начал словами: «Когда Гулливер попал в страну лилипутов...» Аудитория замирала, профессор таинственно улыбался, и продолжал...

Фармакологические понятия и законы фармакодинамики, схемы кумуляции веществ в организме и выведения их печенью, почками, потовыми железами, свойства лекарств и прочие сведения занимали с полчасика, а затем начиналось то, что и звало публику в его аудиторию. Фармакология незаметно уступала место скульптурам Кановы, Торвальдсена и Гудона, либо музыке Скарлатти и Доницетти, или же шедеврам Боттичелли, Писсаро и Сислея, поэзии и прозе... Всё это происходило естественно, без нажима и вычурности, с удивительной логичностью. Николай Васильевич убеждал нас в единстве науки и искусства, поскольку в основе того и другого должно быть нечто общее – красота. Сеанс приобщения к ней непременно завершался аплодисментами и вручением профессору букета цветов. Его лекции означали праздник. И никто тогда не подозревал, что праздникам скоро придет конец.

Однажды в парадном зале ученого совета, уставленном старинной мебелью и украшенном портретами знаменитых медиков, шкафами красного дерева, где хранились приветственные адреса и грамоты дореволюционных времен, являвшие собой произведения искусства, шло заседание. Вел его начальник академии генерал-полковник

Гончаров. Долго обсуждали какие-то научные проблемы, спорили, некоторые дремали. Уснул и Лазарев. И вдруг, когда этого никто не ожидал, начальник воскликнул: – Николай Васильевич! Я вынужден задать вам неприятный вопрос.

Николай Васильевич проснулся. Гончаров продолжал:

– На ваши лекции сбегается половина города, а на кафедре нет никакого порядка... Сотрудники приходят и уходят когда вздумается, опаздывают...

Лазарев округлил глаза. Коллеги с любопытством повернули к нему головы. Генерал не унижался.

– А происходит это потому, что вы, Николай Васильевич, не служите примером подчиненным. Рабочий день начинается в 9.00, вы же являетесь к 11. Объясните, пожалуйста, что с вами происходит?..

Лазарев поднялся, посмотрел на притихших, точно школьники, коллег-профессоров, пожевал воздух обиженным ртом, примирительным тоном ответил строгому начальнику:

– Вы же знаете, высокоуважаемый Павел Поликарпович, что ровно в 9.00 у меня обыкновенно бывает... стул.

Гончаров утратил дар речи и не нашел, что на это ответить, зато члены ученого совета дружно подняли головы, радостно улыбались, и теперь уже не с сочувствием, а с гордостью смотрели на своего товарища.

Вскоре профессор Лазарев навсегда покинул свою кафедру. Николай Васильевич был на редкость свободолюбивым и независимым человеком. Осталось неизвестно, не сказал ли на его характере тот дух волиницы, какой царил в Первой конной, где он служил когда-то санинструктором.

Викентий ПУХОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда верстался номер, пришла трагическая новость – автор этого рассказа Викентий Пухов скоропостижно скончался. Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РФ, автор более 200 трудов, в том числе первых в стране монографий по военной профпатологии, начал заниматься беллетристикой в 90-е годы, в 2000 г. номинировался с повестью «Записки карьериста» на Букеровскую премию. Победитель Литературного конкурса им. М.А.Булгакова «МГ» 2011 г. за серию очерков о своей alma mater – ВМА им. С.М.Кирова, которую мы продолжаем...

Итал. гуманист				Мышца на голени		Смех	СКАНВОРД										Рос. естественный писатель				Сопровождающая	Гришук	
Лечит насморк	Потеря		Аэрозоль, астма				Трещины в углах рта								Характеристика звука		Нифедипин		Узбекский поэт		Рос. архитекторы		Насекомое
			Остров, Ладож. озеро	Синтет. волокно	Азерб. барабан	Морской карась	Остаток в печи	Для патрнов	Хохлатая антилопа	Пустыня, Индия								Франц. иммунолог					
Кончаловский	"Замок ... Алексис"					Ударный идиомфон			"... и удавы", Искандер												Цикламена		
			Неужто? (стар.)			Головной	Нем. физик			Буква кириллицы								Особо выделенная овчина					
Малая планета	Приток Оби			"Фауст"				Дом, кров	Корабль (архит.)	Фильм "Рыцарь без ..."	Косметика									Роман Набокова			
		Нем. автомобиль	Рак			Англ. биохимик				Китайская флейта													
Сосуд, кипячение				"Корабельная ... Шишкин"			Ложка дегтя в бочке ...																
Автор Валерий Шаршуков		Англ. математик	Кушитский язык			Углерод																	

С О М А Т И М А Л И Н
 Р О Н Ж А И Р Ф Д О С А Д А П З Г
 Е А Е П А Н Т О Г А М Ж К М Ш А Р Ж Д
 П А Р Е У Ж Т Е Л Е Г А Б А Г Е Т О В Ы
 И Ч П Я С Т Ь С К О Т О Р Д И О Г Е Н
 С В И Т Е Р Р Ф А Т А Р С Т А Т У Я А С Я
 А Н Т О Б О Л М А Р Ш У М
 Н О С К И У П О Л У Д Ж О Д И
 К Т А Р А Р Р И О К А Й

Ответы на сканворд, опубликованный в № 71 от 26.09.2012.

Полное или частичное воспроизведение или размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции газеты.

Материалы, помеченные значком , публикуются на правах рекламы. За достоверность рекламы ответственность несет рекламодатель.

Отпечатано в типографии ОАО «Издательский дом «Красная звезда» Хоросовское шоссе, 38, Москва 123007, Тел. (495) 941-28-62.

Тираж 38 420 экз. Распространяется по подписке в России и других странах СНГ. Заказ № 4328.

Благодарности: Региональная корсетъ «МГ»: Благовещенск (4162) 516190; Брянск (4832) 646673; Кемерово (3842) 524201; Нижний Новгород (831) 4320850; Новосибирск (3832) 262534; Омск (3812) 763392; Самара (8469) 517581; С.-Петербург 89062293845; Смоленск 89107857286; Ставрополь 89288121625; Чита (3022) 263929; Уфа (3472) 289191; Киев (1038044) 4595420; Реховот, Хайфа (Израиль) (10972) 89492675, 48242105; Ханан (Германия) (1049) 618192124.

Газета зарегистрирована Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-7581 от 19 марта 2001 г. Учредитель: ЗАО «Медицинская газета».

Подписные индексы в Объединенном каталоге «Пресса России»: 50075 – помесечная, 32289 – полугодовая, 42797 – годовая.